

**ПРИБАЛТИЙСКО-
ФИНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

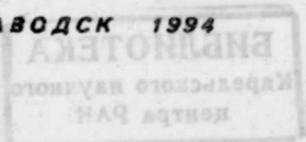
**СБОРНИК
СТАТЕЙ**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ**

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПЕТРОЗАВОДСК 1994

146838к

Научные редакторы:
П.М.Зайков, В.Д.Рягоев

Рецензенты:
М.И.Муллонен, А.В.Пунжина

ISBN 5-201-07722-6

Карельский научный
центр РАН, 1994.

146839к

Зайцева Н.Г. Пути освоения русской диалектной лексики // Учен. зап. Ленинградского университета. 1991.

Муллонен М.И. Развитие фонетической системы вепсского языка в условиях русского окружения // Вопросы сов. финно-угроведения: Тез. докл. и сообщ. Петрозаводск, 1974.

Муллонен И.И. Гидронимия бассейна реки Оять. Петрозаводск, 1988.

Kettunen L. Lõuna-vepsä häälikajalugu. Tartu, 1922.

Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus // Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia. 1943. 86.

Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. 1946. 228.

Г.М.Керт

СААМСКО-РУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Саамский язык - язык саамов, коренного населения Фенноскандинавского массива на севере Европы. Реже упоминается название "лопарский язык". Лопарями называли саамов их соседи: русские - лопарь, финны, карелы - lappi, шведы - lapp. Самоназвание саамов-sámlá, sápmelaš, sámlä.

Саамский язык - это отдельная подветвь финно-угорской семьи языков, которая вместе с самодийской составляет уральскую семью языков. Принадлежность саамского языка к уральской семье языков доказывается генетической общностью части словарного состава, а также словоизменительными и словообразовательными суффиксами, восходящими к уральскому праязыку. Наиболее близки генетически к саамскому языку финский, карельский, вепсский, эстонский и другие языки, составляющие прибалтийско-финскую группу языков. Как и для прибалтийско-финских языков, для саамского характерны наличие развитой системы агглютинативных (приклеивающихся) аффиксов и аналитического способа (предлоги и послелог) выражения грамматических значений.

В типологическом отношении саамский язык имеет и свои специфические черты. В отличие от таких близкородственных языков, как финский, карельский, эстонский, вепсский и др., в саамском языке в значительно большей степени (по крайней мере в его восточных диалектах) представлена внутренняя флексия (чередование гласных и согласных основы), которая является здесь живым и продуктивным способом выражения грамматических значений.

В целом саамский язык может быть охарактеризован как синтетико-агглютинативный со значительным развитием внутренней флексии и аналитизма.

Саамский язык имеет нефинно-угорский субстрат. Соприкоснувшись с языками финно-угорской семьи, протосаамский язык воспринял основные черты финно-угорской общности, поэтому многие типологические сходства саамского языка с прибалтийско-финскими являются в то же время и генетическими. К типологическим сходствам саамского языка с прибалтийско-финскими, также генетическими, можно отнести наличие падежных показателей имени, лица-числа, глагола, притяжательных суффиксов, наклонений (сослагательного, возможностного, повелительного) и др.

В саамском языке имеется ряд диалектов с фонетическими, грамматическими и лексическими общностями, наряду с этим наблюдаются и значительные различия как в области фонетики и грамматики, так и в лексике. Следует сказать, что деление на диалекты в известной мере условно, так как иногда бывает довольно трудно провести границу между говором и диалектом. В целом саамская речь представляет собой "континуум", в котором отдельные явления фонетики, грамматики, лексики, не создавая резко очерченных границ в пространстве, образуют общие и локальные изоглоссы.

В настоящее время саамский язык принято разделять на 10 диалектов: 1) диалект южных саамов в Швеции и Норвегии, 2) диалект Уме в Швеции, 3) диалект Пите в Швеции и Норвегии, 4) диалект Лууле в Швеции и Норвегии, 5) диалект северных саамов в Швеции и Норвегии, 6) диалект саамов Инари в Финляндии, 7) диалект Колта в Норвегии, Финляндии и

России (в России этот диалект известен еще как нотозерский), 8) бабинский, 9) кильдинский, 10) иоканьгский (последние три в России). Традиционно саамские диалекты делятся на западные и восточные. К западным относятся диалекты от южных до норвежских, к восточным — от диалекта Инари до иоканьгского.

Саамы — народ самобытной арктической культуры, антропологически они отличаются от своих ближайших родственников — прибалтийских финнов. В настоящее время проживают на территории Норвегии (27500 чел.), Швеции (17000), Финляндии (4500) и России (1900). Как показывают исторические источники и топонимические данные, территория распространения саамов была значительно шире, она охватывала Карелию, Финляндию и простиралась на восток вплоть до Республики Коми.

Первая саамская азбука Нилса была опубликована в Пите (Швеция) в 1619 г. Самым ранним языковым документом восточных диалектов саамского языка был список саамских слов на иоканьгском диалекте, датируемый XVI в. Список был составлен английским путешественником капитаном Барроу (Barrough) во время вынужденной остановки судна у мыса Святой Нос (май, 1557 г.). Саамские слова были записаны по правилам английского гражданского письма. Впервые список был опубликован в Лондоне в 1589 г. В 1895 г. в журнале Финно-угорского общества список был напечатан вторично и пронумерован (95 слов и словосочетаний) Д.Аберромби. Он несколько усовершенствовал транскрипцию и привел соответствующие эквиваленты из словаря саамов Кольского полуострова А.Генеца.

Функционируя на территории четырех государств, саамский язык испытал сильное воздействие государственных языков этих стран. В настоящей статье речь идет о языке саамов Кольского полуострова, т.е. саамов, которые длительное время, начиная с XI в., находились под русским влиянием. Естественно, это нашло отражение не только в материальной и духовной культуре саамов, но и в их языке.

Саамская письменность для саамов Кольского полуострова была создана в годы культурной революции (20-30-е гг.) на латинской основе. Впоследствии она была переведена на русскую графику. В 1937 г. работа по развитию письменности среди саамов по политическим причинам была прекращена, а многие национальные кадры были подвергнуты репрессиям.

Воссоздание саамской письменности началось в начале восьмидесятых годов. Были изданы саамский букварь и саамско-русский и русско-саамский словарь. Письменность базируется на основе русской графики. В целях передачи специфических особенностей саамской фонетики использовались дополнительные буквы, сочетания букв и диакритические знаки. Саамский алфавит состоит из 40 букв.

Фонетика саамского языка сильно отличается от фонетики русского. В саамском языке (кильдинский диалект) имеется свыше 100 согласных фонем, в то время как в русском их немногим больше тридцати. Фонематический состав согласных саамского языка представляет за немногими исключениями стройную систему. Фонемы располагаются по рядам, в которых они противопоставляются друг другу по следующим релевантным признакам:

1) краткость - долготы. Данное фонологическое противопоставление проходит через всю систему согласных за исключением звонких переднеязычных *з, зь, ж, жь*;

2) твердость - мягкость. Это противопоставление, как правило, проходит через весь состав согласных. Исключения составляют переднеязычные смычные согласные *т, д, н*, которые имеют три ряда: твердые, мягкие, полумягкие *т - ть - ть́, д - дь - дь́, н - нь - нь́*;

3) глухость - звонкость. Такое противопоставление выдержано только в смычных согласных, кратких аффрикатах, губных щелевых и кратких переднеязычных щелевых.

В русском языке согласные фонемы противопоставляются по рядам твердость - мягкость и глухость - звонкость.

Для фонетики саамского языка характерно наличие самостоятельных фонем глухих *л, м, н, р* (как кратких и долгих, так и твердых и мягких), заднеязычного смычного *ŋ* и звонких

аффрикат дз и дж.

Из особенностей гласных саамского языка по сравнению с гласными русского следует отметить фонологическое противопоставление некоторых кратких долгим, наличие гласного заднего ряда нижнего подъема \bar{a} , а также связанного главного ударения на первом слоге и последующих второстепенных ударениях на нечетных слогах, кроме последнего.

Главное же различие саамской и русской фонетики заключается в синтаксической фонетике, т.е. чередованиях гласных и согласных фонем в парадигме слова. Речь идет не о фонетических чередованиях, а об исторических или фонологических. В русском языке сохранились исторические чередования типа одиночных согласных: т ~ ч, д ~ ж, с ~ ш, з ~ ж и т.д., или сочетаний согласных ст ~ щ, зг ~ жг и др. Имеются также чередования гласных, например: е ~ а, е ~ о, о ~ нуль звука, е ~ нуль звука, и ~ ой и др.

В саамском языке чередования согласных и гласных пронизывают всю структуру языка. Чередования могут быть количественными и качественными. К количественным относятся чередования геминат с краткими согласными, например: шāбп 'сиг' ~ шāб 'сиги', нēmм 'имя' ~ нēm 'имена', чōннэ 'вертеться' ~ чōна 'верчусь' и т.д., а также чередования сочетаний долгих и кратких с соответствующими сочетаниями краткого и долгого, например: пōттк 'тона' ~ поткк (орфографически потк) 'тони', тōррк 'шуба' ~ тōркк (орфографически тōрк) 'шубы', тēррпэ 'рубить' ~ тēрппа (орфографически тēрпа) 'я рублю' и т.д.

К качественным чередованиям относятся следующие:

1) долгих глухих щелевых сс, шш с краткими звонкими, 2) звонких аффрикат с краткими звонкими щелевыми, 3) сочетаний фарингального х с глухим смычным или аффрикатой с соответствующими глухими смычными или аффрикатой. Например: 1) кūsс 'ель' ~ кӯз 'ели', тӯссэ 'светить' ~ тӯза 'свечу', пōашпэ 'подметать' ~ поажа 'подметаю'; 2) вōдз 'снег' ~ вōз 'снега', чōдз

'вода' ~ чăзь 'воды' вадзь 'важенка (самка оленя)'
~ важь 'важенки'; 3) вўххп 'свекор' ~ вўп 'свек-
ры', лōххк 'замок' ~ локг 'замки', мўххце 'мучить'
~ муца 'мучаю' и т.д. Как видно из примеров, чередова-
ния происходят в парадигме как имени, так и глагола.

При сравнении грамматических структур саамского и русского языков бросается в глаза идентичность универсальных категорий - частей речи. Саамский язык имеет те же части речи, что и русский. В отличие от русского языка в саамском представлены послелогои, функцию которых в русском выполняют предлоги и падежи. Вместе с тем следует отметить, что части речи в указанных языках имеют существенные отличия. Это проявляется и в специфике грамматических категорий частей речи русского и саамского языков, и в системе парадигматических моделей каждой части речи. Различия легче проследить на примере частей речи, относящихся к именной и глагольной сферам.

Имя существительное в русском языке обладает грамматической категорией рода: мужской, женский, средний; саамский язык не имеет категории грамматического рода. В русском языке есть единственное и множественное число, в саамском в западных диалектах кроме единственного и множественного чисел представлено еще и двойственное число. В восточных диалектах двойственное число выявляется в виде реликта - специфического окончания 2 лица множественного числа презенса. Для русского языка характерно наличие шести падежей, в диалектах саамского языка имеется от восьми до десяти падежей. Саамскому языку присуща категория притяжательности, которая нашла свое выражение в притяжательных суффиксах 1, 2 и 3 лица единственного и множественного числа. Притяжательные суффиксы образуют особый вид притяжательного склонения. В русском языке притяжательные суффиксы отсутствуют. Категория прилагательного в саамском языке развита значительно слабее по сравнению с русским языком. Это проявляется в том, что атрибутивные отношения в саамском языке в большей степени выражаются именем существительным в именных конструкциях типа:

коннѣткөннѣ 'оленьє копыто (букв. олень = копыто)',
карнэсьюннѣ 'вороний нос (букв. ворон = нос)' и т.д.
Незначительные различия между русским и саамским языком
проявляются в категории числительных и местоимений. В
частности, в саамском языке представлены некоторые разря-
ды числительных и местоимений, отсутствующие в русском
языке.

Значительные различия между русским и саамским язы-
ками наблюдаются и в системе глагола. В русском языке
имеется настоящее – будущее и прошедшее время. В саамском
языке представлены: презенс, имперфект, перфект и плю-
сquamперфект. Для русского языка характерны три наклонения:
изъявительное, повелительное и сослагательное (условное),
для саамского – четыре: изъявительное, сослагательное, воз-
можностное, повелительное.

При сравнении грамматических категорий русского и
саамского языков следует подчеркнуть еще одно важное об-
стоятельство. Для выражения большинства грамматических
категорий в русском языке употребляются аналитические
конструкции, в то время как для саамского языка характер-
на агглютинация.

В заключение необходимо отметить еще одно существен-
ное отличие русского и саамского глаголов. Саамский гла-
гол в своей лексической форме в отличие от русского не
имеет значения законченности и незаконченности действия,
однако словообразовательные суффиксы глагола могут пере-
давать тончайшие оттенки протекания действия как в коли-
чественном, так и в качественном отношениях. Более того,
эти суффиксы могут выражать и другие значения: видовой и
залоговой направленности, модальности, начинательности
и др. В производных саамских глаголах существует строгая
иерархия последовательности выступления словообразова-
тельных суффиксов, начиная от корня. Для саамского языка
характерен более жесткий порядок слов, чем для русского.

Контактные отношения между разносистемными языками
ярче всего фиксируются в лексике. Лексика является наибо-
лее восприимчивой к заимствованиям. Вместе с тем базисные

слои лексики, в том числе и заимствованные, могут сосуществовать в языке сколь угодно длительное время и, по сути, являются индикаторами хронологии заимствований.

В саамском языке четко прослеживается слой лексики, часть которой не имеет соответствий в финно-угорских языках. Это так называемый слой субстратной лексики, свидетельствующий о нефинно-угорском происхождении саамов. К этому слою относятся слова, выражающие жизненно важные для саамов понятия, такие как чадзь 'вода', ёмын 'земля', кёддк 'камень', кыррэтэ 'лететь', чацкэ 'бросать' и др.

Лексический состав саамского языка состоит из финно-угорского и прибалтийско-финского слоев лексики.

В древности протосаамы, по всей видимости, контактировали с древними угро-самодийцами. Об этом говорит тот факт, что в саамском и угро-самодийских языках найдено свыше 60 общих слов, не имеющих соответствий в других финно-угорских языках.

В период прибалтийско-финско-саамской общности древние прибалтийские финны и саамы взаимодействовали с древними балтийцами (литво-латышами). В результате этих контактов в прибалтийско-финских языках отложилось свыше 100 заимствований из балтийских языков. К ним относились слова из области земледелия, животноводства, быта, духовной культуры. В диалекты саамского языка также проникло свыше 20 слов. Среди них такие, например, как сульн 'изморозь', чуэнь 'гусь', лусс 'семга', пёррт 'изба', луввьт 'доска', шаллт 'пол', таррвь 'смола', улл 'шерсть' и др. Древняя литво-латышская речь оказала влияние на фонетику, морфологию, синтаксис прибалтийско-финских и саамского языков. Д.В.Бубрих утверждает, что такие нефинно-угорские явления в прибалтийско-финских и саамском языках, как различение долгих и кратких согласных или согласование определения с определяемым (в саамском языке согласование проявляется только в западных диалектах), появились не без влияния литво-латышской речи.

Вслед за балтийскими заимствованиями в прибалтийско-финские и саамский языки еще до распада прибалтийско-финской общности начали проникать германские заимствования. По подсчетам некоторых ученых, в диалектах саамского языка насчитывается до 3000 заимствований. К настоящему времени в диалектах саамского языка Кольского полуострова зафиксировано свыше ста заимствований. Заимствования в кольско-саамские диалекты проникали через прибалтийско-финские языки, а также после распада прибалтийско-финской общности — непосредственно. К заимствованиям относятся слова из области торговли, мореходства. Особо следует выделить слова, связанные со сложением так называемого железного века на Севере. Приведем некоторые примеры: лайй 'свинец', сылп 'серебро', коаль 'золото', рӱссъ 'конь', мӱнн 'луна, месяц', навк 'морское судно', ӱввӱн 'уключина', лӱввкэ 'мыть', 'купать', маррӱк 'рубль', лӱййн 'долг', нӱррӱ 'веревка', нӱххӱп 'чашка', нӱберь 'сверло', 'бурав', ладтэ 'устанавливать', 'складывать' и др. Безусловно, германское влияние отразилось не только на лексике, но и на фонетике и синтаксисе прибалтийско-финских и саамского языков. Сложилось устойчивое мнение, что перфект и плюсквамперфект в прибалтийско-финских и саамском языках — результат воздействия германских языков.

Саамы вошли в контакт с русскими в XI в. Интенсивные связи русских с саамами начались в XV—XVI вв. Об этом свидетельствуют древние русские источники (летописи, грамоты, писцовые книги и пр.). В результате контактов с русскими в саамском языке появилось большое количество заимствований, отражающих различные стороны хозяйственной и общественной жизни. После Октябрьской революции процесс освоения природных ресурсов Кольского полуострова усилился, что, естественно, отразилось на контактировании саамского и русского языков.

Следует отметить, что не все употребляемые в речи саамов русские слова можно считать заимствованиями. В условиях полного двуязычия в процессе коммуникации человек

может свободно переходить с родного языка на русский, причем соблюдаются все фонетические и грамматические нормы обоих языков. В данном случае можно говорить о мене языка, а не о заимствованиях. Заимствованными слова могут быть лишь в том случае, когда они пройдут фонетическую, грамматическую и историческую адаптацию и не воспринимаются говорящим как чужеродные.

Контакты саамского и русского населения длительное время проходили в форме устного общения в процессе освоения русскими территории Кольского полуострова. Первоначальные встречи саамов с русскими могли происходить и на территории Карелии, поскольку саамы, по историческим сведениям, еще в XIV в. проживали близ Онежского озера. Существенную роль в усилении русского влияния на саамов сыграла христианская церковь.

Русские лексические заимствования в саамском четко свидетельствуют о хронологии процессов заимствования. Наиболее ранние лексические заимствования полностью освоены по законам саамской фонетики. Это касается не только адаптации русских слов по нормам саамской фонетики, но и включения этих слов в фонологические чередования, свойственные структуре саамского слова. В саамском языке, как уже упоминалось, существуют количественные и качественные чередования в парадигме одного слова. Т.Итконен, исследовавший это явление в колтском, кильдинском и иоканьгском диалектах, пришел к выводу о наличии в этих диалектах фонетически трех ступеней чередования (I и II сильные ступени и слабая ступень). В результате аудитивного и экспериментального анализа саамского языка у информантов по саамскому языку на семинаре в фонетической лаборатории Ленинградского университета было установлено, что фонетически три ступени долготы представляют собой фонологически две ступени — сильную и слабую.

Приведем различные случаи чередования в саамском языке заимствованных русских слов: пудт 'пуд' ~ пуд, латък 'миска' ~ латък (мн.ч.) коссэ 'косить', 'жать' ~ коза 'я кошу', туэлль 'стол' ~ туэль (мн.ч.) куррэ 'курить' ~ кура 'я курю' и т.д.

Займствованиа из русскаго языка осушествлялись в основном на уровне диалектной речи. Об этом свидетельствуют слова, находящиеся на периферии русскаго литературнаго языка или представляющие собой диалектные, например: суле 'бутылка' (ср. рус. сулея 'бутылка', 'штоф'), бухмарне 'пасмурный' (ср. рус. бухмарный 'пасмурный', 'мрачный', 'облачный'), домвай 'надгробье' (ср. рус. домовина 'гроб'), сулемь 'ядовитый' (ср. рус. сулема 'ядовитый белый порошок'), коадте 'брюки' (ср. рус. диал. гачи 'штаны'), пеккарак 'тарелка' (ср. древн.-рус. векар 'бокал', 'кубок'), зоабель 'правда', 'конечно' (ср. диал. взобыль 'в самом деле', 'точно', 'вправду'), алаш 'металлический лист или плоский камень, на которых разводится огонь в зимней куваксе' (ср. диал. алажь, алашь, алашка 'очаг для варки', 'шесток на лодках') и др.

С усилением контактов (хозяйственных, культурных, религиозных) между русскими и саамами увеличился и поток займствований из русскаго языка. Саамский язык испытывал трудности в фонетической, грамматической и семантической адаптации русских слов. Очевидно, в языке существует предел насыщения его иноязычными элементами, претустив который язык начинает терять свои качества как средства общения. Носители языка используют вначале блоки иносистемной речи (мена языка), а потом и вообще переходят на другой язык.

Процессы контактирования между русским и саамским языками приводили к тому, что в русских диалектах откладывались займствования из саамскаго языка. Некоторые из этих займствований вошли и в литературный язык. Приведем ряд примеров займствованных из саамскаго языка слов: арешник 'крупная галька, мелкий булыжник' (ср. саам. āрешм 'галька'), важенка 'самка оленя' (ср. саам. вāджь 'самка оленя'), камус (камнс) 'полоска шкуры с оленьей ноги' (ср. саам. коамас 'шкура с ног оленя'), кентиче 'поросшее травой древнее место жилья' (ср. саам. киннт 'место поселения'), кереза 'саамские

санки в виде лодки' (ср.саам. кересь 'санки в виде лодки'), лухта 'залив' (ср.саам. луххт 'залив', 'бухта'), печок 'совик без башлыка, поверх малицы' (ср. саам. пиетск 'закрытая шуба из оленьей шкуры'), торос, торосы (ср.саам. тōрас 'груда льдин на берегу') и т.д.

Интересно отметить, что многие из саамских заимствований зафиксированы в говорах русского языка Архангельской области. Это обстоятельство является одним из свидетельств (наряду с другими данными) пребывания саамов в прошлом значительно восточнее их теперешнего местопребывания.

Каждый язык функционирует и развивается в определенной этносоциальной среде. Разрушение этой среды может губительным образом сказаться как на структуре данного языка, так и на его функционировании.

Саамский язык как язык коренного населения Севера саамов-оленьеводов, охотников, рыболовов сформировался в условиях таежной и тундровой зоны. Более того, формирование его в значительной степени проходило в таежной зоне, и лишь впоследствии саамы оказались оттесненными на север Фенноскандинавского массива в лесотундровую зону. Занятия оленеводством, охотой, рыбным промыслом предполагают кочевой образ жизни. У саамов Кольского полуострова традиционно функционировали зимние и летние жилища. Зимой они жили в погостах в зимнего типа тупах, а летом в менее приспособленных для жилья вежах и куваксах. В социальном отношении саамы жили большими общинами, насчитывавшими от 60 до 300 человек. Важной особенностью жизни саамов, способствовавшей нивелировке говоров и диалектов, являлся обычай брать в жены невесту из соседних погостов, обычай, как нам представляется, ведущий свое начало из родового общества и отражающий экзогамные отношения между родами. Замкнутость социально-экономической жизни порождала замкнутость диалектных явлений. Усиление контактов с русскими, развитие меновых отношений как внутри общины, так и вне ее разрушало социально-экономические отношения, и в

первой четверти XX в. традиционная община распалась.

После Октябрьской революции процессы взаимодействия саамов с русскими резко возросли. Усилилось и идеологическое воздействие на саамов. Школа, пресса, радио на русском языке воздействовали на каждую саамскую семью. Особенно губительным для функционирования саамского языка оказалось решение о так называемых "неперспективных" деревнях. Исконно саамские поселения объявлялись неперспективными, а их жители сселялись в крупные населенные пункты с преимущественно русским населением. Подрывалась социальная среда функционирования саамской речи. И хотя структурно саамский язык представляет собой уникальное явление, функционально сфера его чрезвычайно сужена. Она ограничивается семейно-бытовой обстановкой. Правда, в настоящее время в связи с воссозданием саамской письменности в начальных классах с саамским контингентом преподается саамский язык, издаются словари, учебные пособия по саамскому языку, ведутся передачи по местному радио и др. Функциональное сужение сферы саамского языка, мощное воздействие русского языка не могли не оказать влияния на различные уровни структуры саамского языка.

Фонетика, звуковой строй языка является тем первым, с чем сталкивается представитель другого языка при языковых контактах. Звуки другого языка он "узнает" через фонемы собственного. Чем ближе совпадают фонологические системы двух участвующих в контактах языков, тем быстрее проходит адаптация двух языков. И все же есть звуки в контактирующих языках, которые партнер вначале "не слышит", так как они отсутствуют в фонологической системе его языка. А раз не слышит, то, естественно, и не произносит. Только при полном усвоении иносистемного языка "узнаются" все фонемы.

В процессе контактов саамского и русского языков саамский язык воспринял от русского такой важный просодический признак, как противопоставление мягких и твердых согласных (кильдинский диалект). Это доказывается тем, что в западных диалектах противопоставления мягких и твердых согласных как самостоятельных фонем не наблюдается. Через

русские слова в саамский язык вошли фонемы щ [ш] и х.

Морфология языка (решетка словоизменительных морфем) наименее проницаема для иносистемных влияний. Она представляет собой внутренний каркас языка, который в процессе контактирования двух языков усваивается заимствующим языком в последнюю очередь. Падежная система имени, показатели лица, числа, наклонения в глаголе — это грамматические категории, наиболее трудно поддающиеся заимствованиям. Процесс заимствования легче всего проходит как бы на периферии морфологической системы, причем на первоначальном этапе могут сосуществовать грамматические категории двух разносистемных языков. Так, в сослагательном наклонении в саамском языке наряду с исконным агглютинативным суффиксом сослагательного наклонения — ч — употребляется частица русского происхождения пе, па "б", например: монн вэлкче варра, ляхпча поакса 'Я пошел бы в лес, если бы было теплее'. Аналогичная картина наблюдается при образовании превосходной степени. При образовании превосходной степени с помощью исконного суффикса —мус (-бус) употребляется также русское слово "самый", например: тыдт самой сорбус яур ли 'Это (есть) самое большое озеро'.

В саамском языке, как уже указывалось, отсутствует грамматическая категория рода, поэтому в русской речи отдельных саамов наблюдается смешение рода в 3 л. ед. числа местоимений и 3 л. ед. числа глагола. Молодое поколение использует в своей речи кальки. Так, вместо естественного для саамов выражения абрряхт 'идет-дождь', 'дойдет' употребляется калька аббрь манн 'дождь идет'. Особенно это ярко проявляется во фразеологических оборотах, например: коммтыенне елле 'жить широко', одзэ пижк чарэсьт 'искать ветра в поле (букв. в тундре)', гу нивьле альн оаррэ 'сидеть как на иголках'. Широко употребляются кальки и в связанных, несвободных сочетаниях, например: паллтас мурый 'волчья ягоды', пулле огкнэсьт 'сгореть со стыда', ныхчем сувв 'язык чешется'.

Монологическая речь саамов, вынужденных по роду занятий общаться с русскими, буквально пестрит вводными

словами, наречиями и другими малозначащими словами русского происхождения: "ну вот", "уже", "тоже", "вот это", "начит" значит "так это", "конешно", "сначала", "больше" и др. Употребляются такие русские словосочетания, как, например, "конешно, подкладка", "вот допустим", "любой морсз", "бузаринка называлась", "сначала сруб". Эти словосочетания (так называемая мена языка) большей частью вводятся в речь не потому, что отсутствуют саамские эквиваленты, а в силу того, что говорящему скорость речи не позволяет найти сразу нужное саамское слово.

Синтаксис сложных предложений саамского языка сформировался в основном под влиянием русского синтаксиса. Сложные предложения образуются из простых с помощью союзов "и", "но", "штоп", "што", "а то", "если...то", "а", "потому што" и др.

Лексический состав саамского языка в советское время значительно обогатился лексемами, отражающими политические и социально-экономические реалии времени, например: билет, буква, владеёе, вожатэ, газета, герб, глагол, гласнэ, депутат, директор, закон, карандаш, конституция, совет, урэк, флаг.

В результате социально-экономических и демографических "преобразований", происходивших в советском обществе, на Кольском полуострове исчезли компактные сообщества саамского населения. В силу тех или иных причин саамские поселения ликвидировались, а их население эвакуировалось в более крупные поселки. К настоящему времени почти все саамы Кольского полуострова проживают дисперсно. Общение саамов на родном языке происходит в основном либо в семье (если эти семьи национально однородны), либо в редких оставшихся производственных структурах (рыболовецкие, оленеводческие бригады, мастерские по обработке продукции оленеводства и др.). Длительное пребывание саамских детей в детских садах и интернатах привело к тому, что они начали забывать родной язык.

Демократические процессы, происходящие в обществе в последнее время, способствуют расширению общественных

функций саамского языка. В начальных классах введено преподавание саамского языка, в детских садах функционируют группы разговорного саамского языка. Издается учебно-методическая литература. В Ловозере (наиболее крупный населенный пункт сосредоточения саамов) ведутся по местному радио (правда, нерегулярно) передачи на саамском языке.

В условиях заполярной зоны в процессе этногенеза у саамов сложился своеобразный тип материальной и духовной культуры. Своеобразие материальной культуры проявилось как в способе производства, так и в характере жилища, пищи, одежды и др. Богато и разнообразно устное народное творчество. Самобытный характер носит цикл сказаний о дочери солнца и другие произведения народного творчества. Неповторимо песенное творчество саамов. Эта уникальная культура остается невостребованной и не вписывается в саамский социум. Элементы этой культуры хранит еще старшее поколение. Следы прежних контактов русского и саамского народов можно обнаружить в отдельных жанрах народного творчества в обрядах и верованиях народа, связанных с влиянием русской православной церкви. Молодое поколение полностью приобщено к новой массовой культуре со всеми ее плюсами и минусами. Оживление национального самосознания саамов, вызванное демократическими процессами, способствовало появлению саамской литературы на русском и родном языках, отражающей менталитет народа изнутри. Естественно, трудно говорить о контактах в сфере науки, театра, кино, телевидения, газеты, периодики и т.д. — в языковедческом плане.

Исследование саамского языка связано прежде всего с финляндской наукой. Финно-угроведение как комплексная наука, изучающая язык, фольклор, этнографию и пр., сформировалось в Финляндии. Саамский язык саамов Кольского полуострова изучали известные финские ученые А.Генец, Т.Итконен, Э.Итконен. Ими написаны основополагающие труды по фонетике саамского языка, составлены словари и сборники текстов.

В отечественном финно-угорском языкознании перед исследователями саамского языка первоначально стояла узкопрактическая цель: введение письменности (составление букварей, учебных пособий и пр.) для бесписьменного саамского народа в годы культурной революции (А.Эндюковский, З.Черняков).

После Отечественной войны изучение саамского языка в Советском Союзе стало самостоятельной дисциплиной. Были сделаны монографические описания диалектов, исследованы теоретические вопросы фонетики, грамматики, лексики, топонимики саамского языка, подготовлены словари и сборники текстов (Г.Керт, К.Конт, В.Гудкова-Сенкевич, П.Зайков, С.Терешкин, Р.Куруч).

В настоящее время в связи с воссозданием саамской письменности выдвинулись исследователи из среды саамского народа (А.Антонова, Н.Афанасьева, Е.Коркина, Р.Яковлева, Е.Мечкина, А.Прахова и др.).

Литература

Бубрих Д. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947. 52 с.

Зайков П. Бабинский диалект саамского языка. Петрозаводск, 1987. 202 с.

Керт Г. Саамский язык. Л., 1971. 356 с.

Керт Г. Словарь саамско-русский и русско-саамский. Л., 1986. 248 с.

Саамско-русский словарь. М., 1985. 568 с.

Abercromby J. The earliest list of Russian Lapp Words // SUSA. 1895. 13. P.1-10.

Genetz A. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä kielenäytteitä. Helsinki, 1891.

Itkonen T. Venäjänlapin konsonanttien estevaihtelu // SUST. 1916. 39. S.121.

Itkonen T. Lappische Lehnwörter im Russischen, Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B. T. 27. Helsinki, 1932. S. 47-65.

Itkonen T. Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme // SUST. 1946. 88. S.1-267.

Itkonen T. Koltan- ja Kuolanlappin sanakirja. Helsinki, 1958 a.

Itkonen T. Über die skandinavischen Lehnwörter im Koltan- und Kolalappischen // SUSA. 1958 b. 60. S.1-24.

Kalima J. Ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // SUST. 1919. 44. S.1-265.

Kalima J. Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat. Helsinki, 1936. S.1-252.

Kalima J. Slaavilaisperäinen sanastomme. Helsinki, 1952. S.1-234.

Lehtiranta J. Yhteissammelainen sanasto // SUST. 1989. 200. S.1-180.

Mikkola J. Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch // SUST. 1938. 75. S.1-113.

Veenker W. Die Frage des finnougriichen Substrats in der russischen Sprache. Bloomington, 1967. S.1-329.

Qwigstad, J. Nordische Lehnwörter im Lappischen. Christiania, 1893.

Сокращения

SUSA - Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja

SUST - Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia

Н.Н.Мамонтова

О КАРЕЛЬСКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской группы уральской семьи языков. Он, как и другие прибалтийско-финские языки (вепсский, финский, эстонский, ижорский, ливский и водский) является агглютинативным, но с довольно развитой флективностью.

Для фонетической структуры карельского и других родственных ему языков закономерно примерное равновесие